

Дискуссии и обсуждения

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ НАЦИИ

Т. Ю. Бурмистрова

Развитие социалистических наций в СССР и других странах социализма, перспектива перерастания наций в СССР в коммунистические нации, распад колониальной системы империализма и бурный процесс формирования наций в освободившихся странах — эти и многие другие факторы выдвигают сегодня необходимость обсуждения вопроса о том, что такое нация, каковы ее отличительные признаки, каковы типы наций и тенденции их развития. Поэтому можно только приветствовать организацию журналом «Вопросы истории» дискуссии по этим важным проблемам¹.

Известно, что В. И. Ленин проявлял глубочайший интерес к национальному вопросу с самого начала своей революционной деятельности. В работах «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Развитие капитализма в России», «Положение Бунда в партии» и других В. И. Ленин, опираясь на труды К. Маркса и Ф. Энгельса², определил признаки нации, период возникновения наций, тенденции их развития. В. И. Ленин пришел к выводу, что нации являются продуктом капитализма, социальной общностью людей, выраженной в общности их экономической жизни³, территории⁴, языка⁵, культуры⁶.

Ленинская теория нации нанесла сокрушительный удар по оппортунистическим концепциям и всякого рода буржуазным взглядам на нацию как на вечную и неизменную категорию, как на общность лишь духовной жизни людей (К. Реннер) или психологического склада, «национального характера» (О. Бауэр). Выводы В. И. Ленина о сущно-

¹ См. П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. О понятии «нация». «Вопросы истории», 1966, № 1; М. С. Джунусов. Нация как социально-этническая общность людей. Там же, № 4; С. Т. Калтахчян. К вопросу о понятии «нация». Там же, № 6; П. Г. Семенов. Нация и национальная государственность в СССР. Там же, № 7; М. О. Мнацаканян. Нация и национальная государственность. Там же, № 9.

² К. Маркс и Ф. Энгельс в своих трудах «Манифест Коммунистической партии», «Капитал», письмах о Польше, Ирландии, Индии и др. указывают, что нации возникли в условиях разложения феодализма и складывания капиталистического строя, что нации присущи общность экономической жизни, территории, языка, характера, культуры (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 427—428; т. 16, стр. 160—163; т. XVI, ч. 1, стр. 444).

³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 153—154; т. 3, стр. 599—600.

⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 153—154; т. 8, стр. 72—73.

⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 73.

⁶ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 600—601; т. 23, стр. 318; т. 24, стр. 120; т. 25, стр. 258—259.

сти нации и ее происхождении легли в основу национальной программы и национальной политики большевистской партии. Известный вклад в разработку марксистской теории нации внес С. Г. Шаумян своими трудами «Национальный вопрос и социал-демократия» (1906 г.), «О национально-культурной автономии» (1914 г.) и другими. В разработке теории нации и национальной политики большевиков определенное значение имели статьи Ф. Махарадзе, Б. М. Кнунянца, Н. А. Скрыпника, О. Лолы, Л. В. Владимирова, П. И. Стучки⁷.

В 1912 г. ценные мысли по вопросу о том, что такое нация, каковы законы ее развития, в чем сущность политики пролетарского интернационализма, высказали в своих брошюрах зарубежные марксисты И. Штрассер и А. Паннекук⁸. В этих брошюрах определены такие признаки нации, как общность языка и территории, дана критика идеалистического понимания О. Бауэром национального характера, поставлен вопрос об особенностях экономических связей нации, о буржуазной ограниченности в борьбе за развитие экономической самостоятельности нации. В. И. Ленин положительно отзывался об этих брошюрах⁹, что не исключало критики их авторов за некоторые ошибочные положения (о государстве, религии и т. д.)¹⁰.

В письме А. М. Горькому в феврале 1913 г. В. И. Ленин сообщал, что по заданию большевистского журнала «Просвещение» над злободневной статьей по национальному вопросу, «собрав все австрийские и пр. материалы», в Вене работает И. В. Сталин¹¹. «Мы на это наляжем», — писал В. И. Ленин. Так под непосредственным руководством В. И. Ленина родилась статья И. В. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия» (впоследствии изданная в виде брошюры под названием «Марксизм и национальный вопрос»).

Положительно оценивая статью И. В. Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия», В. И. Ленин имел в виду прежде всего освещение в ней причин, по которым национальный вопрос выдвинулся на видное место в 1912—1913 гг., а также основ национальной программы РСДРП¹². В те годы весьма важно было противопоставить в теоретическом большевистском журнале марксистский взгляд на нацию идеалистической концепции нации К. Реннера и О. Бауэра. В работах В. И. Ленина дана несколько иная трактовка процесса формирования нации. По Ленину (как и в «Коммунистическом Манифесте» К. Маркса и Ф. Энгельса), этот процесс начинается с развитием капиталистической экономики, которое требует объединения территории, создания национального языка и т. д. В. И. Ленин на первое место среди характерных

⁷ Например, статьи О. Лолы (Степанюка) «Из истории украинского марксизма», Л. В. Владимирова «Социальные группировки национальностей России», Н. А. Скрыпника «К национальному вопросу» и т. д. Статьи всех указанных выше товарищей публиковались в большевистской печати в газетах «Искра», «Правда», в журналах «Просвещение», «Мысль».

⁸ I. Straßer. Der Arbeiter und die Nation. Reichenberg. 1912; A. Pannekoek. Klassenkampf und Nation. Reichenberg. 1912.

⁹ «Есть две хорошие с.-д. брошюры по национальному вопросу: Штрассера и Паннекука, — писал В. И. Ленин А. М. Горькому в феврале 1913 г. — Хотите, пришло? Если у Вас найдется, кто переведет Вам с немецкого?» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 48, стр. 162).

¹⁰ См. «Ленинский сборник» XXX, стр. 27.

¹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 48, стр. 162.

¹² В. И. Ленин писал: «Почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место... — это подробно указано в самой резолюции (Поронинского совещания ЦК РСДРП 1913 г. — Т. Б.). Останавливаясь на этом, ввиду полной ясности положения дел, едва ли есть надобность. В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)». (В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 223).

признаков нации ставил экономические связи как признак, цементирующий нацию и определяющий развитие ее отдельных признаков¹⁴.

Действительно, в докапиталистический период не существует элементов нации. Характерной социально-этнической общностью для этого периода является народность, причем (как убедительно доказал А. Г. Агаев)¹⁵ народность отличается от нации не по числу признаков, а по их качеству. Элементы нации начинают складываться в условиях капитализма, на базе промышленного производства. Экономические потребности развивающегося капитализма определяют необходимость общенационального рынка, а следовательно, национальной территории (не разделенной таможенными границами), национального (письменного, а не только разговорного) языка. На этой основе возникает и национальная культура. Превращение народности в нацию есть диалектический скачок, появление нового качества, а не просто усиление имеющихся налицо элементов нации и дополнение к ним четвертого элемента — экономической общности.

Весьма важно помнить и то, что И. В. Сталин впоследствии дал несколько иное определение нации. Если в 1913 г. он писал, что «нация — это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, объединенных общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹⁶, то в собрание своих сочинений в 1946 г. И. В. Сталин включил определение нации, несколько отличающееся от данного в 1913 г.: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹⁷. В этом определении признаки нации названы «базой», на которой возникает нация, а понятие «национальная общность» остается нераскрытым¹⁸.

Жизнь вносит коррективы в наши представления. Прошло более полувека с момента, как появилось первое марксистское синтезированное определение понятия нация, и уже одно это требует критического анализа ставших привычными представлений. Отвечают ли они жизни? Отражают ли они новые общественные процессы, новые тенденции в национально-освободительном движении и в развитии социалистических наций?

Нельзя не согласиться с В. И. Козловым, когда он пишет: «Образовавшийся разрыв между теорией нации и ее практическим применением яснее всего выступает при употреблении определения нации. Обнаруживается, в частности, что четырем обязательным признакам нации, если эти признаки брать в общем виде, отвечают и другие общности людей, в частности многие племена и народности (...к племени эти признаки даже более приложимы, чем к нации)»²⁰.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 153—154.

¹⁵ См. А. Г. Агаев. К вопросу о теории народности. Махачкала. 1965.

¹⁶ И. Сталин. Национальный вопрос и социал-демократия. «Просвещение», 1913. № 3, стр. 54.

¹⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 296; т. 11, стр. 333.

¹⁸ В этой связи представляется неубедительным определение нации, данное авторами недавно вышедших «Лекций по истории КПСС». Они пишут: «Нация — это исторически сложившаяся из разных племен и рас устойчивая общность людей, возникшая на основе общности экономической жизни, территории, языка и однородности национального характера, проявляющегося в общности национальной культуры» («Лекции по истории КПСС». Вып. I. М. 1965, стр. 412). В этом определении сущность нации не раскрыта, определена лишь основа, на которой возникает нация. Кроме того, складывание общности из разных племен и рас типично для народности, народность складывается из них непосредственно, нация — опосредованно, через народность.

²⁰ В. И. Козлов. О некоторых проблемах теории нации. Тезисы доклада в комиссии по комплексному исследованию проблемы «Развитие национальных отношений в условиях перехода к коммунизму» проблемного научного совета АН СССР. Институт философии АН СССР. 1964, стр. 3 (ротатор).

Какой смысл вкладываем мы в понятие различных признаков нации?

Экономическая общность нации проявляется в индустриальной экономике, в общественном характере труда, в условиях промышленного производства. Под общностью национальной территории подразумевается этническая территория, объединяющая все части данной нации. Если эта территория объединяет и другие национальные группы, это не имеет значения. Важно, чтобы члены данной нации могли свободно общаться друг с другом. Исторически может сложиться так, что территория нации (с таким трудом слитая из территории народности путем ломки таможенных границ) окажется разделенной в результате войны между несколькими государствами. При этом нация как таковая не ликвидируется: границы, разделяющие ее, имеют лишь политическое значение. Политические и национальные границы довольно часто вообще не совпадают. Нация может иметь государство, может не иметь его, может оказаться разделенной между несколькими государствами и в связи с этим временно лишиться некоторых общих черт, например, единства территории и экономической жизни (как в прошлом было с польской нацией, а в настоящем обстоит дело с немецкой, корейской, вьетнамской и многими другими нациями и народностями)²¹. Национальные связи и отношения, в частности, язык, культура, национальное самосознание и традиции, имеют величайшую силу. М. С. Джунусов прав, подчеркивая, что эта сила может получить решающее значение в стремлении нации к свободе, самоопределению либо воссоединению своих разобщенных частей²².

Язык нации — это не только разговорный, но обязательно письменный, литературный, с единым словарным фондом и единым грамматическим строем. Члены одной нации пользуются единым языком, который если и имеет отдельные отклонения от нормы в устной речи в различных областях, в письменности совершенно идентичен и понятен всем членам нации.

Каждая нация имеет свою культуру. Известна непримиримая, принципиальная борьба В. И. Ленина против программы культурно-национальной автономии Бауэра и Реннера, главными лозунгами которой были националистические лозунги «национальной культуры» и «разделение школьного дела по национальностям», так как эти лозунги в тех условиях — господства империалистов и реакционного дворянства — затемняли сознание пролетариата, создавали впечатление о якобы единых интересах пролетариата и буржуазии в борьбе за «национальную культуру». Эти лозунги, разделяя рабочих по нациям, подрывали дело интернациональной солидарности рабочих в революционной борьбе.

В. И. Ленин во многих работах 1912—1914 гг. подверг резкой критике теорию и программу Бауэра (по национальному вопросу). В «Тезисах реферата по национальному вопросу» В. И. Ленин подчеркнул верность положений К. Каутского о том, что «никогда еще чисто национальная культура не была менее возможна» (то есть в условиях империализма.— Т. Б.)²³, что нельзя, как делает Бауэр, видеть только национальную культуру, забывая об интернациональной культуре пролетариата, что нация — не общность культуры, судьбы, а общность языка²⁴.

²¹ Нельзя не согласиться с М. О. Мнацаканяном, когда он пишет, что «даже такие, казалось бы, устойчивые признаки действительно всякой нации, как общность этнической территории, экономических связей, могут оказаться нарушенными, иногда надолго, но нация, несмотря на это, не перестает существовать» (см. М. О. Мнацаканян. Указ. соч., стр. 8).

²² См. М. С. Джунусов. Указ. соч., стр. 18—19.

²³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 387.

²⁴ См. там же, стр. 388.

П. М. Рогачев и М. А. Свердлин, приведя последнее положение, пишут: «Это вовсе не означает отрицания всякой общности культуры внутри нации»²⁵. На наш взгляд, это совершенно правильно. И если «чисто национальная культура менее всего возможна» в условиях империализма, то это действительно не значит, что национальной культуры нет как таковой.

Против лозунга «национальной культуры», который в тех условиях означал защиту культуры помещиков, попов, буржуазии, В. И. Ленин выдвинул лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения»²⁶. Но В. И. Ленин никогда не отрицал национальной культуры как таковой. Достаточно прочесть следующие строки из его работы «Критические заметки по национальному вопросу»: «Да, интернациональная культура не безнациональна... Никто «чистой» культуры ни польской, ни еврейской, ни русской и т. д. не провозглашал»²⁷. Но идеологическое содержание культуры в условиях капитализма антагонистично. «В каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры...»²⁸. «...но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры»²⁹. В. И. Ленин, таким образом, не отрицал национальную культуру, но подчеркивал, что в условиях капитализма она не может быть внеклассовой³⁰. Поэтому для марксистов в условиях капитализма недопустимо выдвигать лозунг национальной культуры, затемняющий ее классовое содержание. Пролетариат из каждой национальной культуры берет только ее демократические и социалистические элементы³¹.

Обычно, когда не включают в определение нации такой ее признак, как культура³², имеют в виду известное положение В. И. Ленина о двух культурах в каждой национальной культуре в условиях капитализма. Но если цитировать точно, надо учесть, что В. И. Ленин в данном контексте разоблачает попытку украинского националиста Юркевича противопоставить «украинскую культуру в целом великорусской культуре тоже в целом». Определяя позицию Юркевича как «самое бесстыдное предательство интересов пролетариата в пользу буржуазного национализма»³³, В. И. Ленин разъясняет в связи с этим: «Есть две нации в каждой современной нации — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть такие же две культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д.»³⁴.

Если же на основании этого высказывания В. И. Ленина в определение нации не включать такой признак, как национальная культура, то логически надо делать вывод, что не существует и единой нации в условиях империализма. А ведь из текста В. И. Ленина следует, что нация в условиях империализма расколота на два враждебных класса, каждый из которых имеет фактически свою национальную культуру, и поэтому

²⁵ П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. Указ. соч., стр. 40.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 120.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, стр. 121.

³⁰ См. там же.

³¹ См. там же.

³² См., например, С. Т. Калтачян. Указ. соч., стр. 25; М. О. Мнацаканян. Указ. соч., стр. 10; см. также «Лекции по истории КПСС», стр. 412.

³³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 129.

³⁴ Там же.

противопоставлять надо не одну национальную культуру другой, а демократически-пролетарскую культуру — буржуазной.

Итак, в условиях империализма нация представляет фактически единство противоположностей. Подобное состояние нации не вечно. Рабочий класс в союзе с демократическими силами в ходе революции и социалистического преобразования общества меняет облик нации, преобразует ее в социалистическую, социально-однородную нацию.

Определение нации должно отражать то, что фактически присуще ей на всех ступенях развития. И было бы странно не включать в определение нации культуру (на основании ее противоречивости, вытекающей, кстати, из противоречивости нации в целом в условиях империализма).

Нельзя отождествлять признание национальной культуры с лозунгом «национальной культуры» в условиях господства буржуазии. Даже в культуре буржуазной нации (несмотря на две идеологические линии в этой культуре) есть такие элементы, которые являются принадлежностью нации в целом. Не все в наследии Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского может принять рабочий класс, но бесспорно одно: и Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский — великие представители великой русской национальной культуры³⁵.

За полвека ни в нашей стране, ни за рубежом не вышло ни одного марксистского исследования, посвященного психическому складу нации. Нельзя, на наш взгляд, исследовать и «раскрыть» то, чего нет в жизни³⁶. При этом дело не только в том, какой термин точнее. Дело еще и в том, что в данной формулировке фактически отрицается культура нации как таковая. Общим для всей нации признается лишь то, что выражает психический склад нации. Подобная постановка вопроса представляется спорной.

Характерно, что И. В. Сталин не придавал абсолютного значения термину «психический склад, выраженный в общности культуры», нередко четвертый признак нации он называл иначе: «духовный облик», «национальный характер», «культурная общность»³⁷. Однако очевидно, что понятия «духовный облик», «культурная общность» гораздо шире понятий «национальный характер», «психический склад». Даже если мы возьмем определение нации, данное И. В. Сталиным в 1913 г., как, безусловно, более удачное, мы тем не менее обязаны учитывать его историю, а также уровень науки, на базе которого оно было выдвинуто. При этом, как справедливо отмечает М. С. Джунусов³⁸, нельзя, критикуя не удовлетворяющее нас сегодня положение, отказываться от того, что завоевано марксистской мыслью в течение ста предшествовавших лет и прочно вошло в научный фонд.

По нашему мнению, понятие «психический склад» включает три компонента: характер, способности и темперамент. Конечно, у нации имеются некоторые общие черты характера, проявляющиеся в обычаях, которые входят в более широкое понятие культуры. Темперамент —

³⁵ Не совсем ясно отношение к национальной культуре авторов «Лекций по истории КПСС». Создается впечатление, что они в принципе отрицают ее (исходя из двойственности ее идеологического содержания в условиях капитализма). Справедливо отметив, что «нация отличается друг от друга и по национальному характеру, выражающемуся в особенностях национальной культуры», авторы немедленно оговариваются в примечании. «Конечно, — пишут они, — мы имеем в виду культуру народа, т. е. трудящихся масс» (см. «Лекции по истории КПСС», стр. 412). Но тогда логически надо сделать вывод, что в данном случае речь у авторов идет, строго говоря, не о национальном характере, а о характере народа, а это совершенно разные явления.

³⁶ Мы полностью согласны со взглядами на «психический склад нации» В. И. Козлова (см. В. И. Козлов. Указ. соч., стр. 6).

³⁷ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 296; т. 11, стр. 336.

³⁸ См. М. С. Джунусов. Указ. соч., стр. 20.

явление физиологическое; свойства темперамента передаются по наследству. Нация — явление социальное, ее признаки и свойства (в том числе и национальный характер) не передаются физиологически, по наследству. Если ребенка воспитать в инонациональной среде, он совершенно не будет знать ни языка, ни традиций, ни культуры своей нации. Можно наблюдать более или менее единый темперамент у людей, принадлежащих к малой нации, живущей компактно, в единых географических условиях. Но у больших наций, части которых расселены в различных климатических полосах, нет и не может быть единого темперамента. Так, русский-северянин близок по темпераменту к финну, а русский-южанин — к украинцу. Что касается способностей, то последние как общенациональный признак, на наш взгляд, не существуют; нет наций, способных и неспособных. Развитие нации и ее творчество зависят от конкретных исторических условий. Психологические черты человека — характер, способности, темперамент — складываются под влиянием обстоятельств его бытия, а вовсе не под влиянием принадлежности его к той или другой нации. Есть психология классовая, профессиональная, психология пола, возраста, есть черты характера, определяемые климатическими условиями, в которых живет человек, но совершенно невозможно, например, установить различие психологии русского и украинца, грузина и армянина, немца и француза и т. д., если стоять на строго принципиальной, научной почве. Утверждения о существенных различиях в психологии отдельных наций голословны, недоказуемы и служат благодатной почвой для расистского противопоставления одних наций другим.

Иногда в защиту понятия «психология нации» ссылаются на статью В. И. Ленина «Положение Бунда в партии» (1904 г.), но ссылка эта крайне неудачна. В. И. Ленин говорит в этой статье не о национальной психологии как таковой, а о психологии еврейских рабочих в царской России, рабочих угнетенной народности, загнанной за черту оседлости и обреченной на безработицу, нищету и вымирание. В. И. Ленин в связи с этим считал, что революционная агитация среди еврейских рабочих может достигнуть успеха лишь при учете особенностей их языка, психологии, условий быта³⁹. Психология еврейского купца или фабриканта так же кардинально отличалась от психологии еврейских рабочих, как соответственно и в любой другой национальной среде.

Как справедливо замечает С. Т. Калтахчян, нельзя отождествлять психический склад с национальным характером. Это далеко не одно и то же. Национальный характер проявляется в особенностях быта, нравов, обычаев, традиций нации. Традиции, нравы, привычки могут быть сходными у многих наций. Процесс интернационализации общественной жизни способствует распространению среди народов общих и лучших традиций. Поэтому методологически неверно при определении национального характера той или другой нации стремиться найти лишь исключительные черты, отличающие ее от других наций. Такие попытки могут увести далеко от исторической правды, так как национальное — отнюдь не обязательно специфическое и исключительное. Неудачной, на наш взгляд, является попытка найти исключительные черты характера у каждой советской нации, которую предпринимает И. Е. Кравцев. «Каж-

³⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 8, стр. 67—68. В какой связи употребляет В. И. Ленин применительно к целому народу термин «характер»? В работе «Развитие капитализма в России» (1899 г.) В. И. Ленин подчеркивал, что развитие крупной промышленности, ликвидация форм личной зависимости, подвижность населения, влияние крупных индустриальных центров — все это приводит «к глубокому изменению самого характера производителей» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 601), то есть трудящихся масс, прежде всего рабочего класса, но не всей нации. В статье «Украина» (1917 г.) В. И. Ленин отмечает близость друг другу двух народов — русского и украинского — «и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 342), но имеет в виду именно трудовой народ, а не нации в целом.

дый народ,— пишет И. Е. Кравцев,— имеет свой национальный характер. Для русских, например, характерны широта и удаль, для украинцев — гордость, мягкий юмор, добродушие, для белорусов — прямота, откровенность, для грузин — гордость и горячность, для латышей — хладнокровие и прямотушие»⁴⁰. Чувствуя, видимо, неубедительность своего определения, автор поясняет: «Это, конечно, не означает, что названные черты свойственны только перечисленным нациям, в той или иной степени перечисленные качества имеются у каждого народа»⁴¹. Но и эта оговорка не спасает положения; определять характер нации двумя-тремя исключительными чертами, подчеркивать то, что отличает нации одну от другой,— значит, намеренно не замечать их развития, их интернациональных черт (вырабатывающихся объективно даже в условиях капитализма), в какой-то мере противопоставлять их друг другу.

В СССР, в условиях социализма, общественной собственности (на базе которой развивается экономика и культура народов), все возрастающей социальной однородности наций, общности их идеологии и морали, складывается единая психология советского народа. Поскольку советский народ является многонациональной исторической общностью, эта психология проявляется в особой национальной форме, то есть существует национальная форма общесоветской психологии. Лишь в этом, ограниченном смысле правомерно, на наш взгляд, употребление термина «национальная психология» (так как по своей сути она общая для всех советских наций). Таким образом, включать в определение нации (общего для всех типов наций) «психический склад», как нам кажется, неправомерно⁴².

Определение нации, предложенное М. А. Свердлиным и П. М. Рогачевым⁴³, по нашему мнению, громоздко и не во всех частях обоснованно. Зачем включать в определение нации «некоторые особенности психологии»? Чем термин «некоторые особенности психологии» точнее термина «психический склад»? Традиции быта входят в более широкое понятие национального характера (их необязательно указывать отдельно), и термин «некоторые особенности культуры» также принципиально ничем не отличается от термина «культура». Нелогично отказываться от этого ясного термина на том основании, что национальная культура при капитализме противоречива, раздвоена, так как тогда необходимо прежде всего отказаться от термина «экономическая общность» или «общность хозяйственной жизни», ибо что же это за «общность» при капитализме, где один грабит и эксплуатирует другого?

Термин «общность промышленной экономики» нам кажется более удачным, чем «устойчивая общность хозяйственной жизни (при наличии рабочего класса)», так как «хозяйственная жизнь» требует указанного в скобках положения, промышленность же немыслима без рабоче-

⁴⁰ И. Е. Кравцев. Развитие национальных отношений в СССР. М. 1962, стр. 89.

⁴¹ Там же.

⁴² Автор данной статьи и ранее считал, что национальный характер есть нечто отличное от «психического склада», и включал его в определение нации (см., например, Т. Ю. Бурмистрова. Ленинская политика пролетарского интернационализма в период образования РСДРП (1894—1903 гг.). Л. 1962, стр. 144; е е же. Национальная политика партии большевиков в период русской революции. 1905—1907 гг. Л. 1962, стр. 59). Однако в этих книгах автор, опираясь на положение В. И. Ленина о том, что «изменения старого хозяйственного строя капитализмом неизбежно ведут также и к изменению духовного облика населения» (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 600), называл четвертый признак нации «духовным обликом» и включил в него понятие национального характера и культуры. Автор согласен с замечанием П. М. Рогачева и М. А. Свердлина, что подобное отождествление неправомерно (см. П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. Указ. соч., стр. 39), тем более, что В. И. Ленин имел в виду в данном случае промышленное население, его духовный облик, а не нации в целом.

⁴³ См. П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. Указ. соч., стр. 45.

го класса и не требует никаких пояснений. Неоправданно положение об «общности языка (особенно литературного)», так как нация (в строго научном смысле слова) невозможна без письменного, литературного языка, и об этом надо сказать ясно. Не убедительно включение в определение нации термина «особенностей... освободительной борьбы». Что касается национального самосознания, о котором пишут М. С. Джунусов, П. М. Рогачев и М. А. Свердлин, то, на наш взгляд, оно является первейшим компонентом национальной культуры, и вряд ли целесообразно выделять его в отдельный признак нации.

В определении нации, предлагаемом М. С. Джунусовым⁴⁴, заслуживают внимания положения о языке, этнической территории, о национальном самосознании, о культуре и характере. Однако в данном определении экономические отношения не включаются непосредственно в признаки нации и представлены лишь как условия формирования других ее признаков. Это не значит, конечно, что М. С. Джунусов не учитывает экономического признака нации. Определяя тип нации, например, он справедливо ставит экономический строй нации на первое место⁴⁵. Но думается, что экономические связи следует обязательно включать в определение в качестве одного из основных признаков нации.

Что же такое экономические связи, экономическая общность нации — условия ее жизни или признак? Видимо, в данном случае прав С. Т. Калтахчян. «В период утвердившегося капитализма, — пишет он, — экономические связи выступают уже не только условием образования нации, но и как ее признак»⁴⁶ и, следовательно, должны быть включены в определение нации.

Нам кажется также, что в споре о соотношении государственной и национальной общности прав П. Г. Семенов, отрицающий национальную государственность как обязательный признак социалистической нации, и неправы П. М. Рогачев и М. А. Свердлин, С. Т. Калтахчян, М. О. Мнацаканян, включающие государственность в признаки социалистической нации, а последний — в общее определение нации. Социалистическая нация, как и буржуазная, не перестает быть нацией, если и не имеет своего государства. В Советском Союзе 53 национальных государства и национально-государственных образования. К тому же каждое из них представляет собой многонациональную государственную единицу, и если следовать тому принципу, что нет социалистической нации без самостоятельного государства, этих «государств» должно было бы быть в СССР около 100. Однако такое дробление целого государства на части не может быть идеалом для мира социализма. Именно социализм создает наилучшие условия для сближения и дружбы народов в рамках многонационального государства. Где нет угнетения наций, там незачем нациям обособляться друг от друга, ослабляя общий фронт борьбы за социализм и коммунизм⁴⁷.

Итак, что же такое нация?

Нация — социально-этническая общность людей,

⁴⁴ «Нация, — пишет М. С. Джунусов, — это большая группа людей, отличающаяся устойчивой общностью языка, этнической территории, национального самосознания и специфических национальных черт культуры и характера, развившихся в ходе становления как капиталистических, так и социалистических экономических отношений» (см. М. С. Джунусов. Указ. соч., стр. 20).

⁴⁵ См. там же, стр. 17.

⁴⁶ См. С. Т. Калтахчян. Указ. соч., стр. 29.

⁴⁷ Совершенно неправ Р. Х. Абдушукуров, когда пишет, будто «В. И. Ленин вел решительную борьбу за отделение колониальных окраин царской России...» (Р. Х. Абдушукуров. Исторический опыт разрешения национального вопроса в республиках Средней Азии и Казахстана. М. 1962, стр. 8). В. И. Ленин отстаивал право колоний и всех угнетенных народов на отделение, считая идеалом многонациональное государство, построенное на принципах демократического централизма и добровольного союза народов.

выраженная в единстве промышленной экономики, территории, письменного языка, характера и культуры.

Таково наиболее общее определение нации. Но общее не существует само по себе; оно проявляется в частном и специфическом. Так, мы различаем несколько типов наций: буржуазные или капиталистические нации, социалистические нации, нации переходного периода от капитализма к социализму, наконец, коммунистические нации, в которые постепенно преобразуются нации при переходе от социализма к коммунизму.

В типах наций, как справедливо отмечают все участники дискуссии, есть свои разновидности. Так, нации в условиях домонополистического капитализма существенно отличаются от наций эпохи империализма. В домонополистический период нации еще завершают свое формирование, в их развитии преобладает тенденция пробуждения к национальной жизни, борьбы за свое становление, против феодального и национального гнета. Вырастающие и формирующиеся нации более или менее компактны, едины по своим устремлениям, ибо антагонистические противоречия между буржуазией и пролетариатом еще не раскрылись в полной мере. Национальная культура еще не раскололась надвое (хотя элементы демократической и даже социалистической культуры уже были налицо), пролетариат не оформился в класс, не создал своей партии и программы⁴⁸.

И в условиях империализма нации не равны между собой. Одни из них в значительной мере находятся под влиянием буржуазной и мелкобуржуазной идеологии (например, американская, английская нации), другие в широкой массе принимают идеи демократии и социализма и делают реальные шаги по пути соответствующего обновления общественного строя в своих странах (итальянская, французская).

Вряд ли оправданно отказываться от термина «буржуазные нации» на том основании, что в них есть не только буржуазия и не только ее идеология, но и пролетариат с его идеологией революционной борьбы. Термин «буржуазные нации» верен так же, как термин «буржуазное общество» или «капиталистический строй». Противоречивость в экономической, социально-политической и духовной жизни людей в капиталистическом строе, буржуазном обществе, буржуазной нации вовсе не является основанием для отказа от термина, определяющего главное в этом строе и в нациях этого типа: господство капиталистического способа производства, эксплуатацию трудящихся масс, в той или иной мере преследование идеологии социализма и ее носителей.

Предложенный М. А. Свердлиным и П. М. Рогачевым термин «социально неоднородные нации», на наш взгляд, затушевывает это главное — классовую характеристику нации; он в равной мере подходит, например, и к нациям капиталистического общества, и к нациям переходного периода от капитализма к социализму (когда нации на базе диктатуры пролетариата преобразуются в социалистические), и к нациям, формирующимся ныне в условиях освободительной борьбы.

Думается, что нет никаких оснований отказываться от общепринятой терминологии в теории нации.

Итак, определение нации как часть марксистско-ленинской теории нации не является неизменным, а развивается, обогащаясь новыми данными практики человечества, опытом мирового революционного движения, строительства социализма и коммунизма. Для нации в самом об-

⁴⁸ «Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышном состоянии,— писал В. И. Ленин.— Никакого своекорыстия поэтому тогда в идеологах буржуазии не проявлялось; напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного» (В. И. Ленин. ПСС. Т. 2. стр. 520).

щем понятия характерны общность промышленной экономики, территории, письменного языка, характера и культуры. Все типы нации — буржуазная, переходного периода от капитализма к социализму, социалистическая, коммунистическая — имеют не только эти единые наиболее общие признаки, но и единые законы развития. Так, наиболее общими социологическими законами развития нации на всех ступенях ее социально-этнической жизни являются тенденции к свободному развитию своих внутренних сил и способностей, к сближению с другими нациями, к интернационализации производства, экономики, политики, науки, культуры и т. д. Признаки нации и законы ее развития приобретают специфическое содержание в зависимости от эпохи, экономического и социально-политического развития общества, конкретных исторических условий жизни нации. Поэтому, как указывают почти все участники дискуссии, насущной задачей является тщательная разработка не только общего, но и дифференцированного определения понятия нации, ее типов.